

А-Цзинь ровными шагами направился прямо к той лавке.

Хотя его лицо было скрыто, А-Цзинь выглядел совершенно чужим в этом переулке: на нём был надет плащ из довольно хорошей ткани, виднеющийся из-под него костюм был идеально гладким, без единой складки. Когда он вынес ногу, чтобы ступить на ступеньки лавки, кто-то сбоку неожиданно швырнул в его сторону окурок. словно не заметив этого, А-Цзинь наступил на него левой ногой.

Его ступня придавила и потушила окурок. Без малейшей паузы, изящные кожаные туфли ручной работы продолжили движение в прежнем темпе, и он вошёл внутрь магазина.

Только тогда А-Цзинь откинул капюшон плаща. Его бледное лицо и тёмные, как смоль, глаза оказались под светом ламп. Он прямо уставился на хозяина за прилавком, который смотрел телевизор.

Следовавший за ним Цзи Хуань тоже увидел единственного здесь «человека».

Это была очень полная женщина с жирным лицом. Она курила, одновременно поедая снеки, и с напряжённым вниманием смотрела телевизор. Её губы, покрытые толстым слоем помады, время от времени издавали возгласы одобрения, которых Цзи Хуань не понимал. С любопытством взглянув на экран перед ней, он обнаружил, что там транслировалась бойцовская программа.

Участники явно были демонами. В отличие от человеческих боксёрских или борцовских поединков, это было чрезвычайно жестокое и кровавое шоу. В тот момент, когда взгляд Цзи Хуаня упал на экран, один из бойцов как раз впился зубами в другого. Подобно женщине в лавке, зрители на трибунах оглушительно ревели.

Женщина взяла с прилавка бутылку напитка, что была выставлена на продажу, одной рукой открыла крышку и начала жадно пить. Она осушила бутылку до дна, отрыгнула, и лишь тогда словно наконец заметила стоявшего рядом А-Цзиня и его спутников.

— Что покупаешь, красавчик?

Её слова Цзи Хуань, разумеется, снова не понял. Отвечать ей пришлось А-Цзиню.

Стоя на месте без движения и не трогая ни один товар в лавке, А-Цзинь уставился на женщину своими безжизненными, словно застоявшаяся вода, глазами.

— Мне нужен тот, кто доставит меня в Ефа.

Голос А-Цзиня, звучавший на этом странном языке, казался даже глубже, чем когда он говорил по-китайски, и обладал гипнотическим оттенком.

Женщина, собиравшаяся выбросить пустую бутылку в мусорный ящик, промахнулась. Бутылка не долетела до урны, покатила и подкатилась к ногам Цзи Хуаня.

Цзи Хуань поднял её и положил в мусорный бак.

Простое действие, но одному небу известно, каких усилий оно ему стоило.

Эта женщина была сильнее любого демона, с которым он сталкивался ранее.

словно полностью игнорируя присутствие Цзи Хуаня, она уставилась на лицо А-Цзиня своими

узкими глазками.

— Туда не так-то просто найти желающих отправиться.

На лице А-Цзиня не дрогнул ни один мускул. Его бледные и длинные пальцы неожиданно скользнули под плащ у бедра. Когда рука вновь появилась снаружи, он положил на грязный прилавок перед женщиной три золотых слитка.

Прилавок был чёрным и засаленным от многолетней грязи. А-Цзинь даже не коснулся его поверхности, просто поставил слитки и легко убрал руку обратно.

Его тёмные глаза безучастно смотрели на женщину.

Она схватила один из слитков, откусила от него кусок своими, очевидно, очень острыми зубами. Внимательно осмотрев оставшийся слиток с отметиной, она кивнула, затем сжала в ладони откушенный кусочек и слиток с выемкой. Через мгновение в её ладони оказался круглый золотой шарик.

— Трёх мало, нужно пять, — она показала пять пальцев.

— Семь. И доставить прямо к дому.

Протянув руку, А-Цзинь достал из-под плаща ещё два слитка.

Пристально посмотрев на него, женщина внезапно громко крикнула. Вскоре кто-то вбежал в лавку с улицы.

Это был невероятно рослый и мускулистый мужчина. Верхняя часть его тела была полностью обнажена, твёрдые мышцы и странные татуировки на них чёрным лоснились на свету. Татуировки не были целыми — их узоры нарушали многочисленные шрамы. Татуировки, шрамы и свирепое выражение лица — этот парень с первого взгляда не выглядел добропорядочным гражданином.

Женщина что-то сказала ему. Блондин искоса бросил взгляд на А-Цзиня и остальных, затем вышел за дверь.

— Идём за ним, — тут же сказал А-Цзинь Цзи Хуаню.

— А? — Цзи Хуань взглянул на него.

— Теперь он наш водитель. Он довезёт нас прямо до ворот, — слегка улыбнувшись, А-Цзинь вышел из лавки.

Цзи Хуань поспешно подхватил Дедулю, взял багаж и последовал за золотоволосым великаном и А-Цзинем через узкий выход из лавки.

Когда они проходили мимо кучки людей у входа, сидевшие там и болтавшие один за другим подняли головы. Их взгляды были ледяными, и Цзи Хуаню вспомнились бесчувственные змеи.

Блондин привёл их прямо к потрёпанному грузовику, открыл заднюю дверь и, даже не подумав помочь с багажом, направился вперёд, сел за руль на место водителя.

Цзи Хуань поспешно вместе с Дедулей погрузил багаж и Да Бая внутрь. Кузов был грязным, с большим пятном засохшей тёмно-красной жидкости. Взглянув на это место, Цзи Хуань

положил один узел рядом с пятном.

Загрузив вещи и усадив Дедулю на заднее сиденье, Цзи Хуань обнаружил, что место занимают сам Дедуля и сумка с сухим молоком для Хэй Даня. Не оставалось выбора, кроме как снова сесть во второй ряд, рядом с А-Цзинем.

Едва дверь захлопнулась, как водитель-блондин завёл мотор. Под грохот и лязг потрёпанный маленький грузовик вылетел из тёмного переулка!

—

Машина неслась с бешеной скоростью, резко бросая то влево, то вправо, не говоря уже о нескольких внезапных торможениях. Даже Цзи Хуань с его хорошей физической формой стало немного подташнивать. Достав из сумки пузырёк с таблетками от укачивания, он принял одну сам и дал одну Дедуле с заднего сиденья. Он уже хотел спросить, не нужно ли А-Цзиню, но, подняв глаза, обнаружил, что пока они мучились от укачивания, А-Цзинь уже откуда-то достал старую газету и читал её, сохраняя полное спокойствие, без малейших признаков того, что его беспокоит мастерство водителя. Цзи Хуань убрал пузырёк обратно.

Хэй Даню тоже было нехорошо, но Цзи Хуань не решился давать ему лекарства наобум. Через плащ он нежно гладил малыша по спинке. Полежав немного на груди у дяди, Хэй Дань наконец пришёл в себя. Почувствовав, что Хэй Дань начал ёрзать у него на руках, Цзи Хуань откинул край плаща, освободив маленькую головку.

Маленький ротик беззвучно открывался и закрывался — Хэй Дань проголодался.

Дедуля быстро достал из сумки сзади банку сухого молока. Цзи Хуань взял её, вынул из своей сумки термос и ловко приготовил бутылочку смеси. Вложив бутылочку в маленькие лапки Хэй Даня, он устроил его у себя на руках, и малыш послушно начал сосать молоко.

Наполнив бутылочку водой для смеси, в термосе ещё осталось немного жидкости. Цзи Хуань отпил глоток и передал термос Дедуле на заднее сиденье, который тоже начал с шумом пить.

Когда вся семья утолила жажду, неловко было оставить без внимания сидевшего рядом А-Цзиня. Цзи Хуань достал из своей сумки ещё один термос и маленький пакетик с чаем, быстро заварил его, и у А-Цзиня тоже появился чай.

— Спасибо, — осмотрев термос в руках и вдохнув аромат чая, А-Цзинь отпил маленький глоток.

Его взгляд скользнул в сторону и встретился с взглядом Хэй Даня, прижимавшего к себе бутылочку.

Хэй Дань тут же нервно сделал несколько глотков.

Уголки губ А-Цзиня слегка приподнялись, и его взгляд вернулся на страницы газеты.

Впереди в кабине у блондина-водителя музыка гремела на всю громкость, старый грузовик подпрыгивал и трясся на ухабах. Окружающая обстановка была невероятно шумной, однако пассажиры на задних сиденьях сумели устроиться с максимальным комфортом. В резком контрасте с гамой спереди возникло ощущение покоя и уюта.

Хотя самый страшный А-Цзинь и находился рядом, но поскольку дядя был ещё ближе, Хэй Дань уже не так сильно боялся.

<http://bllate.org/book/15401/1371842>